

НА СНИМКЕ НАШЕГО ФОТОКОРРЕСПОНДЕНТА ЕВГЕНИЯ КАРПОВА ОДНА ИЗ ЛУЧШИХ НАМОТЧИЦ МЕЛКИХ МАШИН ЭЛЕКТРОРЕМОНТНОГО ЦЕХА МАРИЯ ВАСИЛЬЕВНА ОСИПОВА. ОНА ХОРОШО ОСВОИЛА И СПРАВЛЯЕТСЯ С НАМОТКОЙ ЯКОРЕЙ ТРАМВАЙНЫХ ВАГОНОВ.

О качестве ЗАБЫВАТЬ НЕЛЬЗЯ

В СЕРЕДИНЕ ИЮЛЯ обжимщики пригласили представителей администрации и общественных организаций второго мартековского цеха к себе. Разговор шел о качестве выпускаемой продукции. Эта встреча состоялась не как очередное мероприятие поисков путей к ликвидации брака, а как последняя мера терпения.

Сталеплавышники второго мартековского цеха систематически выдавали запароченный металл. Такие дефекты как продольные и поперечные трещины, волосины были неотъемлемой частью их продукции. Трудно было оспаривать мартеовцам такие факты, да они и не оспаривали. Они хорошо знают как непросто удалить с заготовки трещину глубиной 10—15 миллиметров.

После обстоятельного разговора обжимщиков с мартеовцами положение изменилось в лучшую сторону, но точку на этом ставить рано. Количество бракованного металла остается велико. Несколько дней назад второй мартековский цех поставил металл плавки № 12381, который имеет очень много поперечных и продольных трещин.

При самой тщательной обработке газорезчиками не смогли удалить все пороки и много металла ушло в брак. Несмотря на то, что был затрачен колоссальный труд, нет гарантий, что на зачищенном металле, который ушел в прокат, не осталось дефектов. На 12-й мартеовской печи выдали плавку № 12381 и 40 процентов этого металла ушло в брак.

Но не только второй мартеовский цех поставил некачественный металл. Сталевары 28-й печи первого мартеовского цеха сварили плавку № 28607 с многочисленными дефектами. Круговая зачистка заготовок не дала положительных результатов и весь металл был переведен в пониженный сорт. А что это значит, известно каждому. Затраченный тяжелый труд пропал даром.

В отчетной графе — убытки, выросла цифра.

О том, что мартеовцы поставляют бракованную продукцию, говорит такой факт. По группе марок третьей спокойной стали для полос, которые катает стан «300» № 2, технологией не предусмотрена зачистка заготовок. При наличии сильно запароченного металла обжимщики вынуждены его зачищать и все равно получается много отходов.

Все эти претензии к мартеовцам предъявляют в обжимном цехе. Но если пойти на сортовые станы, то там можно услышать немало упреков и в адрес обжимщиков. К дефектам мартеовского производства обжимщики добавляют свои. В нагревательных колодах слэббингов нередко оплаивают слитки и получается пережог металла. Бывают подрезы и закаты. На стане «250» № 1 часто жалуются на то, что марки автоматной стали и заклепочной не выдерживают при испытании ГОСТа. Готовая продукция переводится в пониженный сорт.

Если все, о чем написано выше, в какой-то мере можно оправдать имеющимися трудностями, то есть факты, которые ничем не объяснишь, как только недобросовестным отношением к порученному делу.

Во второй бригаде, где мастером Владимир Иванович Иванов, шестого августа обрабатывалась плавка № 5410. Металл зачистили. Работник отдела технического контроля Анастасия Пашкова приняла его, а потом сложили в штабель. Пришла на смену четвертая бригада, которой руководит Сергей Андреевич Серебря-

ков, и обнаружила брак в работе газорезчиков второй бригады. Пришлось снова проделать огромную работу. Могло получиться так, что партия этого металла ушла бы на прокатные станы и там затратили много бесполезного труда, а в результате убытки.

Хуже того 29 августа на альянже в смене, которой руководит Павел Максимович Чепкасов, при подаче металла к стану «300» № 3 марки стали — «35» смешали с маркой «М-1». Хорошо, что вовремя обнаружили сертифицированные. Ограничилось тем, что металл завернули обратно и каждую заготовку проверяли методом искрения.

А получилось это так: машинист крана т. Баканов уронил одну заготовку, поленился ее поднять сам и никому об этом не сказал. Она попала в другую партию металла и в результате 50 тонн готовой продукции пришлось сортировать снова.

И это не единственный случай. Неделю раньше в смене Г. С. Глыбина подкрановый рабочий Федюков дал крановщику неправильную команду и пачку металла марки «20» смешали с другой маркой. Металл пришлось сортировать по горячей маркировке.

Напрашивается вопрос: почему в обжимном цехе на альянже не соблюдается самая элементарная технологическая дисциплина? Очевидно, ответ может быть только один: недостаточно ведется разъяснительная работа о качестве выпускаемой продукции среди рабочих со стороны мастеров, старших мастеров и начальников смен.

И. МИХАЙЛОВ.

Вслед за мечтой

Опытный, выдавший виды машинист котельной установки Исаев с недоверием отнесся к голубоглазому худенькому паренку, которого прислали к нему для стажировки.

— Ну, ну, — подумал он, окидывая новичка оценивающим взглядом. — Мало ли что техникум закончил... Работа, она покажет.

Альберт Крылов приехал в Магнитогорск из небольшого городка Вязники. Давали ему направление в Подольск после окончания техникума, но он попросился в Магнитку. Уж очень много слышал он о комбинате у подножья знаменитой горы. Слышал и мечтал начать трудовую жизнь именно на этом большом заводе. Просьбу его удовлетворили. И вот он здесь, направлен работать на 26—27 испарители третьего мартеовского цеха.

Первые дни Исаев, конечно, не доверял ему, старался сам сделать все работы у котельной установки. Но шло время. Альберт быстро усваивал все премудрости котельного дела, и старый коцегар с удовольствием отмечал про себя:

«А ведь толковый парнишка попал. Смышлелый».

А парнишка всеми силами стремился овладеть мастерством, быстрее самостоятельно встать на вахту у котла. Ответы на загадки, возникающие на производстве, он отыскивал в специальной литературе и, наоборот, новое, прочитанное в книгах, применял на практике. И вот однажды мастер подошел к Альберту Крылову и сказал:

— Завтра выйдешь работать самостоятельно... Машины с тобой один заболел. Справишься?

Самостоятельно? Не у кого спросить, если что вдруг случится, не с кем сразу и посоветоваться — решение придется принимать самому. Альберт почти не отрывал глаз от манометров, водомерных стекол. Откровенно сказать, он боялся. То и дело поглядывал на часы, и, казалось, стрелки их ползут очень и очень медленно. Когда закончилась смена, он почувствовал вдруг, что понастоящему устал в этот день.

Шла смена за сменой. Теперь уже уверенно ступал на вахту молодой специалист. Правда, не обходилось и без казусов, характерных для новичков в любом деле. Однажды во время работы произошел такой случай. Котел гудел как обычно, все нормально и вдруг — резкий, оглушительный свист. Что, откуда? Как ошалелый заметался Альберт вокруг котла. Авария? Но ведь все вроде бы в порядке. Откуда же? Пронзительный свист

так же внезапно исчез, как и появился. Альберт вытер пот со лба, внимательно осмотрел все и... расхохотался. Как же это он? Ведь знал, что существует предохранительный клапан, срабатывающий лишнее давление при перегрузках, и вот на тебе, так растерялся.

Теперь он всякий раз, когда вспомнит этот эпизод из своей рабочей жизни, обязательно улыбнется. Ну что ж, без этого не бывает. А дело свое он все-таки освоил здорово. Уже и товарищам кое-что мог объяснить, показать — как никак теоретически был, как говорится, подкован, и практических навыков получил достаточно. Как-то незаметно сжился с коллективом, постепенно заслужил уважение людей.

Вскоре ему оказали высокое доверие, поставили на должность мастера в цехе химводоочистки. Люди ценят человека прежде всего за трудолюбие. Быстро, не хватало на участке людей. Приходилось и сальники у насоса самому набивать, и тельфер ремонтировать, и за крановщика работать. Образовался вдруг свищ на трубе, агрегат встал. Нужно как можно быстрее ликвидировать аварию. Вот тут уже мастер успевал только разворачиваясь: и сварочный аппарат надо доставить, и автогеном обеспечить. И, надо сказать, молодой мастер «разворачивался» неплохо. Все всегда успевал вовремя.

Нет, не зря уважает рабочий коллектив своего мастера, и Альберту есть на кого опереться. Вот взять хотя бы слесаря Анатолия Ильина. Любую работу делает со знанием, знанием своего дела, хороший рационализатор. Это его предложение — сделать хвостовики у задвижек из нержавеющей стали. В результате эксплуатации задвижек.

И таких ребят много на участке химводоочистки. Работают они слаженно, дружно. И в этом заслуга молодого мастера Альберта Крылова.

А вечером молодой специалист снова становится студентом. Он хочет быть инженером-металлургом и поэтому после рабочего дня шагает в горнометаллургический институт.

...Когда на улицах видит Альберт цветы, вспоминает он зеленый городок Вязники, березовую рощу, в которой любил подолгу бродить и слушать залихватское щебетание птиц. Когда-то мечтал в ней о далеком уральском городе металлургов. Теперь этот город стал родным для Альберта Крылова. Ф. ОБОРИН, рабкор.

КОГДА ГОРИТ СЕРДЦЕ

В комитет комсомола стремительно вошел небольшого роста рабочий.

— Дай телефон, — требует он и нервно набирает номер. Никто не отвечает, трубка оставалась немой.

— Черт знает что! — взволнованно говорит рабочий, с силой опуская трубку на рычажок. — Ведь их же не оденут. Да и вообще... — он махнул рукой и так же стремительно исчез, как и появился.

— Кто это? — удивилась я.

— Наш Токмаков Иван, — улыбнулся секретарь комсомольской организации обжимного цеха Виктор Рубцов, и стал продолжать, видя, что это мне ничего не объяснило. — Вырубщиком у нас работает. Ведет всю спортивную работу в цехе. Два года назад ему поручили в подшефном Старо-Северном поселке организовать команду футболистов. Вы знаете, где этот поселок? — вдруг спросил он. — Я это потому спрашиваю, что уж очень далеко он находится. Школа у нас там тридцать пять. И кого мы ни назначали к ребятам, все в конце-концов отказывались. Вот и Ивана назначили. Так он там такую команду вытенировал... Ну а сейчас шумит — не отпустили его. На стадионе его мальчишки ждут. Очередная игра должна быть. На первенство города играют.

Интересно бывает в жизни. Вот ворвался в комнату человек, прервал наш разговор с секретарем, нашумел, накричал. Не понравился. И вот теперь секретарь рассказывает о нем и все приобретает совершенно другой вид. И что он ворвался, и что кричал,

Энтузиаст микрорайона

шумел. Человек боится, боится душой за поручение, ему доверенное...

— Да вы поговорите с ним, он расскажет о своей команде, — предложил Виктор.

Нашли мы Токмакова на адьюстаже. Вырубщик отдыхал.

— О моей команде? Да что о ней рассказывать? — Токмаков задумался.

...Два года назад Ивана Игнатьевича вызвал к себе председатель цехового комитета.

— Большая надежда на тебя, Иван. Ты же когда-то футболист был. Организуй у нас в подшефном команду из ребят. Ведь что получается? Волейбольную хотели организовать — не вышло. Баскетбольную — два раза сходил один из наших и бросил. Возмись ты, может у тебя получится.

В школе висело объявление: «Завтра в шесть будет тренер футбольной команды от шефов. Желающие — на спортплощадку».

Когда Иван Игнатьевич пришел на спортплощадку, он даже испугался. Площадка гудела. Около трехсот сорванцов различного возраста ждали тренера. Играть хотели все.

В первый раз тренер разрешил поиграть всем. Присматривался... Уходил в этот день поздно. Уходя, услышал сожаление:

— Не придет, наверное, больше, как тот, по баскетболу.

Не знали мальчишки Токмако-

ва. Да и сам Токмаков не ожидал, что так втянется, так привяжется к этим сорванцам, внимательно слушавшим его, жадно следящим за каждым движением его ног.

Вошло в привычку — каждый раз после работы — в Старо-Северный. Однажды старший сын, Витя, попросил отца взять его с собой. С тех пор стали ездить вместе. А в команде прибавился еще один игрок.

— В первый год команда выступала не особенно удачно. В этом году совсем другое дело. — Иван Игнатьевич вдруг предложил. — Приходите завтра на стадион. Мои там играют. Пока первое место держат. Еще несколько игр и вывисте команда-победительница. Я там буду.

Конечно, я пошла на стадион. Хотелось посмотреть на этих мальчишек, к которым так привязался Токмаков.

Иван Игнатьевич улыбнулся, увидев меня.

— Хорошие мальчишки, — заговорил тренер. — Я их сразу предупредил — ни одного ругательного слова, ни одной папиросы, и ни разу не замечал.

Он говорил о своих ребятах, а я думала, что немного у нас еще таких энтузиастов, которые вкладывали бы всю свою душу в порученное ему дело, которые бы вот так же, как Токмаков Иван Игнатьевич, вживались и любили, искренне любили свое дело.

Л. ДЕМЬЯНОВА.

Магнитогорский МЕТАЛЛ

Стр. 3. 8 сентября 1965 года.